DOI: 10.46698/VNC.2025.29.22.005

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Цориева Инга Тотразовна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел истории, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); https://orcid.org/0000-0002-8977-973X; tsorin@mail.ru

Статья посвящена общественно значимой роли памяти о Великой Отечественной войне и Победе в ней для многонационального культурного сообщества Северного Кавказа. Ее целью является рассмотреть состояние и эволюцию культурного пространства Северного Кавказа, в котором сложилось достаточно емкое отражение памяти о Великой Отечественной войне. В качестве культурного нарратива память о войне расценивается как инструмент преодоления постсоветских проблем региона и консолидации северокавказских народов на основе привлечения исторической науки, достижений художественной культуры, новейших технических средств коммуникации и гражданских инициатив. При опоре на концепцию исторической памяти, использовании хронологического и историко-сравнительного методов рассматриваются общие и специфические региональные практики, опыт развития методов и форм закрепления памяти о Великой Отечественной войне средствами монументального искусства в общественном сознании. Привлечены источники, свидетельствующие о неразрывности связи памяти поколений на примерах возведения в регионе общих мемориальных комплексов, посвященных участникам Великой Отечественной войны, воинам-интернационалистам и защитникам родной земли от международного терроризма. Историко-культурный ландшафт Северного Кавказа формируется также из материалов, связанных с деятельностью региональных архивов, музеев и библиотек. Благодаря их усилиям получили распространение новейшие методы информационного обеспечения персональных и массовых форм запросов о событиях и участниках Великой Отечественной войны. Новые решения в ходе увековечения памяти о войне в культурном пространстве региона коррелируются с социально-правовыми новациями федерального значения, в результате которых в настоящее время существует движение «Бессмертный полк», создан Национальный центр исторической памяти и принят Федеральный закон «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов».

***Ключевые слова**: память о Великой Отечественной войне, культурное пространство Северного Кавказа, военные мемориальные комплексы, монументальная скульптура в увековечивании памяти о войне.*

Для цитирования: *Цориева И.Т. Память о Великой Отечественной войне и ее отражение в культурном пространстве Северного Кавказа // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 22 (29). С. 87-104. DOI: 10.46698/VNC.2025.29.22.005*

Введение

Культурное пространство как среда человеческого бытования – явление сложное и многомерное. Оно по своей сущности формируется из многовековых морально-нравственных, мировоззренческих, этических и эстетических накоплений, в значительной степени определяющих взгляд на мир, на среду обитания отдельного человека и сообщества, в котором он живет. То есть это пространство сосуществования разных миропониманий, на полях которого проводятся не только фестивали, декады искусств и конференции с дискуссиями во имя сближения и мирного соседства.

Регулярно, с наступлением системных кризисов в государствах и в альянсах государств культурное пространство становится передовым полигоном конфронтации, информационного противоборства и войны. Именно поэтому в год празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне есть смысл вглядеться в культурное пространство страны, в частности в его региональное измерение, в котором происходит сохранение, укрепление и передача памяти о коллективном прошлом многочисленных народов России. Постановка такой проблемы тем более актуальна, что за три последних десятилетия мы не раз были свидетелями упорных, подчас даже яростных попыток целенаправленно исказить, «переписать» историю Великой Отечественной войны в диапазоне от «разоружения» памяти наших народов о Победе до анекдотов о баварском пиве, которое бы пили проигравшие войну.

Обывательско-потребительское восприятие событий Великой Отечественной войны продвигалось различными способами: через якобы «непонимание» жертв блокады Ленинграда, через оскорбление памяти героев, подобных генералу Карбышеву, партизанке Зое Космодемьянской и т.д. Память российского народа о Великой войне могла бы тогда свестись к приземленно-мещанскому пониманию причин и целей, обусловливающих упорное и бескомпромиссное сопротивление советских граждан мощному и жестокому врагу не только на фронте, но и на оккупированных территориях.

Однако этого не произошло благодаря совпадению векторов государственной политики в рамках борьбы с фальсификацией истории и развития патриотического самосознания россиян, начиная с 2000-х гг. В результате к настоящему моменту в отношении исторической памяти сформировался общенациональный консенсус, охватывающий все слои российского общества, подобного которому,

возможно, не было в течение последних 80 лет. Это тем более важное обстоятельство, что именно сплочение советского народа в военные годы ради единой цели позволило обеспечить адекватное, а не пошло-эгоистическое и потому ренегатское восприятие исторических событий 1940-х гг. людьми, находившимися во всех трех основных локациях той эпохи: на фронте, в оккупации и в тылу, – а, следовательно, объединить их усилия в деле приближения великой Победы.

Как же и за счет чего в СССР, в том числе в многонациональном северокавказском регионе, гражданским камертоном повседневной жизни для абсолютного большинства населения стал призыв: «Все для фронта, все для Победы!»?

Ответ на данный вопрос в советский период истории в основном сводился к огромной мобилизующей роли правящей Коммунистической партии и документально подтвержденной организаторской работе советских органов власти, которые были поддержаны рядовыми соотечественниками. В идеологическом, публицистическом плане этот ответ был объясним и бесспорен.

Однако масштаб и характер отражения памяти о войне в культурном пространстве региона за прошедшие десятилетия, ее содержательная перекличка с сегодняшней поддержкой населением участников Специальной военной операции требуют другого горизонта осмысления мотивации советских граждан. Это важно для старших поколений, но особенно актуально для тех, кому предстоит сейчас и в ближайшие десятилетия убежденно, со знанием прошлого защищать будущее. Поэтому цель статьи – рассмотреть состояние и эволюцию культурного пространства Северного Кавказа, в котором к настоящему времени сложилось достаточно емкое отражение памяти о поистине судьбоносном, трагическом и героическом событии в истории многонационального народа России. Она обусловлена также тем, что вопросы эволюции исторической памяти как функционирующей системы взаимодействий и коммуникаций разных акторов относительно политического использования прошлого, институционализации политики памяти в России, в том числе в региональном измерении, сегодня вызывают большой исследовательский интерес [1; 2].

Значительное внимание созданию исторических нарративов, формирующих память о войне, уделяется в кавказоведении. При опоре на вновь привлекаемые документальные источники, включая рассекреченные документы, свидетельства современников, «детей войны», совершенствуются методики разработки традици-

онных тем [3; 4; 5]. Вместе с тем расширяется тематический диапазон исследований, в формате конструктивных дискуссий обсуждаются особенности национальной политики советского государства [6; 7], противостояние советской и фашистской идеологии [8; 9], проявления коллаборационизма и дезертирства [10; 11], трагические последствия депортации некоторых кавказских народов [12; 13], разрабатываются также вопросы повседневной жизни, психологии и особенностей поведения человека в экстремальных условиях военного времени [14; 15].

Интерес вызывают вопросы, связанные с коммеморацией событий и личностей в культуре Северного Кавказа [16; 17]. К примеру, практики увековечения памяти о войне на материалах Кабардино-Балкарии анализируются А.И. Тетуевым. Автор рассматривает их как особый комплекс мероприятий, направленных на осознанную, целенаправленную актуализацию конкретных исторических событий [18]. Мемориальные объекты Северной Осетии определяются Е.А. Дзадзиевой как историко-культурные «тексты», как своеобразные хранители и трансляторы историко-культурной памяти, посредством которых ведется диалог между прошлым и настоящим, обеспечивается преемственность поколений [19].

Основная часть

С учетом специфики северокавказского региона, отчасти отраженной в историографии, едва ли не наибольший интерес вызывает вопрос о доминантах многонационального сообщества, обеспечивших преодоление в годы войны межнациональных, религиозных, социально-политических и культурных противоречий и разногласий, обид и чувства несправедливости, и соответствующий этой тематике исторический многослойный массив материалов.

Речь, в частности, о сотнях тысяч граждан из числа «бывших», ущемленных в правах советской властью по классовому признаку, об огромной прослойке раскулаченного в ходе коллективизации крестьянства, об антирелигиозной кампании и подвергшихся гонениям и расправам священнослужителях, о многочисленных жертвах политических «чисток» и репрессий в среде национальной интеллигенции, наконец, о депортированных уже в ходе Великой Отечественной войны кавказских народах.

Эта практика советской власти была тщательно изучена и использована фашистской Германией в пропагандистских целях. Приход немецких войск на Северный Кавказ сопровождался широкой

агитацией и избирательной этнической политикой в отношении народов региона. В соответствии с планами А. Розенберга, идеолога Третьего Рейха и уполномоченного «по делам оккупированных восточных территорий», применялась «тактика локального заигрывания» с населением в зависимости от его религиозной, национальной, социальной принадлежности [20; 21; 22]. Фашистская пропаганда была нацелена на внедрение в сознание местных народов ненависти к русским и на разжигание застарелых межнациональных конфликтов. С указанием на научные данные подчеркивались противоречия со славянством, в интересах которого якобы проводилась политика советской власти на Кавказе, указывались некие общности арийского происхождения с кавказскими народами, обосновывавшие притязания фашистской Германии на регион. Между тем культурное пространство Северного Кавказа в целом отторгало нацистскую псевдонаучную экспансию. В опубликованной в 1944 г. в «Историческом журнале» статье «Об одной фашистской фальсификации истории осетин» ее автор, историк-кавказовед, Г. Кокиев развенчивал теорию арийского (германского) происхождения осетин, называя ее «предвзятой угодливой апологетикой». Ученый указывал на «нелепость» этой теории, которая, как он подчеркивал, «полезна» нацистской Германии, поскольку «согласуется с захватническими планами фашизма» [23, 43-47]. Поэтому в целом планы на создание влиятельной «пятой колонны» в регионе из «старой» интеллигенции и националистически настроенной молодежи, из мстителей за репрессии провалились.

Однако по мере ослабевания веры в коммунистическую доктрину в годы «застоя» оказалось, что концепты фашистских пропагандистов все еще живы. Эхо событий военных лет мы наблюдали в 1980-1990-е гг., когда на Северном Кавказе, например, некоторые деятели науки и культуры стали проводниками национал-экстремизма, носителями идей территориальных переделов и политического размежевания. Для них память о Великой Отечественной войне превратилась в инструмент мобилизации населения под знамена борьбы с действующей властью, реванша за репрессии, подавление инакомыслия. Позиционируя себя защитниками и борцами за независимость своих народов, некоторые кавказоведы пытались реабилитировать соотечественников, сотрудничавших с фашистами, ссылаясь на антигуманную национальную политику советского государства, трагедию депортированных народов Северного Кавказа [24; 25].

За последние два десятилетия подобные тексты почти переста-

ли появляться в академических изданиях, но лишь потому, что эта публицистическая (назвать ее научной вследствие необъективности и даже ангажированности авторов и непрозрачности их целей и задач не представляется возможным) активность перешла из печатной формы в электронную. В интернете продолжает появляться информация, преувеличивающая численность дезертиров и коллаборантов среди отдельных кавказских народов и казачества, предпринимаются попытки представить членов бандитских формирований идейными противниками советской власти, навязать дискуссию о степени вклада того или иного народа в победу над врагом. Такие попытки, очевидно, имеют целью радикализировать национальное сознание людей и расколоть многонациональное сообщество региона, что может привести разве что к междоусобным конфликтам, но никак не к установлению исторической справедливости.

Сегодня, когда в российском обществе происходит смена поколений и осталось мало живых очевидцев и носителей памяти о войне, надежной преградой для информационных диверсий представляется достоверное, неискаженное донесение до широких слоев населения накопленных предшествующими поколениями знаний, умелая передача сложившихся традиций осмысления и отображения исторических событий Великой Отечественной войны в многонациональной советской и российской культуре. В стратегии их использования, безусловно, значительную роль играет наука. Вместе с тем особое место в освоении мобилизационного потенциала культуры в деле формирования исторической памяти, в том числе в увековечении памяти о войне, принадлежит искусству, которое обладает широким арсеналом выразительных визуальных форм и средств воздействия на глубинные чувства человека. Наиболее очевидным образцом сохранения исторической памяти и обеспечения преемственности между прошлым, настоящим и будущим с помощью искусства являются памятники событиям 1941-1945 гг.

С 1965 г., когда День Победы стал вторым по значимости (после годовщины Октябрьской революции) национальным праздником, традиция увековечения героев и событий Великой Отечественной войны приобрела государственный масштаб, что нашло яркое отражение в монументальной скульптуре. Достаточно напомнить о мемориальном комплексе «Героям Сталинградской битвы» с главным монументом «Родина-мать зовет!».

На Северном Кавказе в советское время в честь героев войны были воздвигнуты тысячи памятников: от скромных стел и обелисков

на местах захоронений воинов до монументальных многофигурных композиций. Среди созданных в 1960-1980-е гг. – мемориальные комплексы «Родина-мать» в Краснодаре (1967), «Скорбящий горец» в Кёнделене в Кабардино-Балкарии в честь героев Гражданской войны и Великой Отечественной войны (1968), «Участникам сражения у Эльхотовских ворот» в Северной Осетии (1975), «Воинам, павшим в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» в Махачкале (1976), Музей-памятник защитникам перевалов Кавказа в Карачаево-Черкесии (1968), памятник Петру Барбашову, закрывшему своим телом амбразуру дзота 8 ноября 1942 г. в боях под Владикавказом (1983) и т.д.

Традиции сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в регионе, благополучно пережив этап «монументального вандализма», развиваются и в новом тысячелетии. Создаются новые тематические монументальные комплексы, прославляющие подвиг советских воинов в борьбе с фашизмом. Одним из них является воздвигнутый во Владикавказе в 2005 г. Мемориал славы с Колонной Победы в центре, увенчанной фигурой Георгия Победоносца, и Стеной памяти. Примечательна в контексте рассматриваемой темы памяти мысль коллектива авторов, которая в границах мемориального комплекса расположила не только скульптурную группу «Присоединение Осетии к России», но и композицию, посвященную трагическим событиям сентября 2004 г. в Беслане, выполненную по эскизам бесланских школьников [26, 525]. Она подчеркивает общую канву фашистских планов 1940-х гг. и целей террора на Кавказе в 1990-е – начале 2000-х гг. Аналогичную событийную увязку можно обнаружить в Мемориальном комплексе Славы им А.А. Кадырова, открытом 8 мая 2010 г. и посвященном Победе в Великой Отечественной войне и памяти первого президента Чеченской республики, также ставшего жертвой террористического акта. На его территории располагаются музей, несколько памятников и парк.

Одним из примеров выстраивания цепи исторической памяти является памятник защитникам родной земли в Ботлихе, в Дагестане (2019). Он представляет собой композицию из фигур солдата Великой Отечественной войны, воина-интернационалиста и ополченца, защищавшего свою землю в 1999 г. от международных бандформирований. Благодаря концепции ее создателя, скульптора Х. Асадуллаева, объединившего несколько последовательных поколений патриотов, с оружием отстаивавших интересы своей Родины, памятник стал настоящим символом преемственности воинской доблести и ратного подвига защитников Отечества. В 2020 г. мини-

атюрная копия этого монумента была установлена в историческом парке «Россия – моя история» в Махачкале.

В рамках традиций монументального искусства в преддверии 65-летия Победы 7 мая 2010 г. в Ингушетии, в Назрани, был открыт мемориал Вечной Славы отдавшим жизнь за Родину в годы Великой Отечественной войны. Примером гражданской инициативы является памятник не вернувшимся с войны землякам, установленный жителями аула Эльбурган в Карачаево-Черкесии.

Актуальное звучание в монументальной скульптуре в 1990-е – 2000-е гг. получили темы самоотверженного труда в тылу в годы Великой Отечественной войны (мемориальный ансамбль в Сочи «Подвиг во имя жизни» советским медикам (1995), памятник героям-медикам на Курортном бульваре в Кисловодске (1997), монумент «Часовой памяти» в честь воинов и тружеников тыла в Каспийске, открытый в 2021 г. и др.), жертв концлагерей (памятник детям-узникам концлагерей в Усть-Лабинске (2020), памяти об умерших от ран (памятник Аршалуйс Ханжиян, женщине, которая до конца жизни ухаживала за могилами умерших в госпитале в Горячем ключе (2015), «Памятник Защитникам Родины, умершим от ран в госпиталях города Черкесска в 1941-1945 гг.», установленный в 2020 г.) и др.

Кроме тематических направлений в творчестве художников возникли новые образные формы выражения смыслов событий. В культурном ландшафте особенно востребованным стал образ улетающей журавлиной стаи, символизирующий бессмертие подвига солдат, отдавших жизнь за Родину. Он был навеян песней «Журавли», написанной Яном Френкелем на стихи Расула Гамзатова и исполненной в 1969 г. Марком Бернесом. За прошедшие полвека этот образ был реализован в десятках произведений искусства в России и за ее пределами. Одним из самых ярких примеров его воплощения в современном монументальном искусстве стал открытый 30 июня 2020 г. Ржевский мемориал Советскому Солдату.

На Северном Кавказе находятся более десятка скульптурных изображений улетающей журавлиной стаи. В 1978 г. был построен мемориальный комплекс «Журавли» в честь погибших на войне жителей Кисловодска. С учетом авторства Расула Гамзатова отдельно следует назвать памятник «Белые журавли», установленный в 1986 г. по инициативе поэта в высокогорном дагестанском ауле Гуниб, и мемориальный комплекс «Белые журавли», возведенный в 2013 г. в Цада, родовом ауле Гамзата Цадасы, отца Расула Гамзатова. Ежегодно отмечаемый в Гунибе традиционный праздник Дней Белых журавлей

стал международным праздником поэзии и всероссийским днем национальной памяти о погибших на войне.

Международный характер приобретает тема журавлей и на этапе организации строительства мемориалов. К примеру, в июле 2023 г. в Туапсе на Аллее героев около стелы «Город воинской славы» была установлена скульптурная композиция «Смерч Журавлей» бойцам, погибшим в зоне СВО. Она состоит из фигурок 270 журавлей разных размеров, которых выковали мастера-кузнецы из 70 российских городов, из Белоруссии, Казахстана, Израиля, Германии, Испании.

Особую резонансную историю в культурном пространстве Северного Кавказа среди памятников войны имеет мемориал семи братьям Газдановым, открытый в 1975 г. к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне недалеко от с. Дзуарикау в Северной Осетии. Скорбная фигура женщины и семь взмывающих над ее головой журавлей символизировали невосполнимость утраты матерью семи погибших на войне сыновей. «Журавли» скульптора С. Санакоева вдохновили современных поэтов, художников, музыкантов. В музыкально-поэтических программах, на концертах, в глобальной сети звучат стихи молодых авторов: «Семь братьев Газдановых» З. Абаевой, «Братьям Газдановым» О. Марухиной, «Семь похоронок» С. Тау. Стихотворение «Семерым братьям Газдановым» Ф. Цаликова воспроизведено на памятной доске, установленной в 2024 г. после завершения реставрации памятника и строительства мемориального комплекса. На сцене Северо-Осетинского драматического театра поставлен спектакль «Газдановы». О героях войны снимают документальные фильмы («Братья Газдановы. Семеро бессмертных» (реж. А. Денисов), «Братья Газдановы и Степановы» в проекте «Тропами Алании» и др.). Художник-монументалист В. Каджаев написал картину «Память. Братья Газдановы». О братьях-героях слагают песни (героическая «О семи братьях Газдановых» Б. Кокаева на стихи Т. Кокаева, «Семь журавлей» автора-исполнителя З. Багиева, «Братья Газдановы. Журавли» на стихи З. Кундухова и музыку К. Рубаева). Как видим, монументальная скульптура не является единственным способом передачи памяти о Великой Отечественной войне.

Тема войны находит отражение и в современной музыкальной культуре народов Северного Кавказа. В 2020 г. Общественный музыкальный фонд РСО-Алания инициировал проект «Музыкальные сезоны Северного Кавказа», направленный на популяризацию современной национальной музыкальной культуры и традиций композиторских школ Северного Кавказа, развитие культурного сотрудни-

чества, чтобы «дать возможность громче зазвучать и музыке национальных композиторов-современников», в том числе посвященной Великой Отечественной войне. Тем самым фонд развил идею, которую поддерживали предшествующие поколения музыкантов. Среди них осетинский композитор Б. Кокаев, написавший в 2005 г. цикл лирико-гражданских и маршево-строевых военных песен («Гитара плачет о солдате», «Ветераны», «Это страшное слово – война», «Моя подруга боевая Т-34», «Маршал победы» и т.д.). Этот цикл получил признание общественности и вошел, в частности, в репертуар Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск под управлением народного артиста РФ, генерал-майора В.П. Елисеева [27]. На инициативу откликнулось и молодое поколение музыкантов. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне молодой балкарский композитор из Нальчика Ахмат Малкандуев создал симфонию «Ива». Лейтмотивом произведения стала дружба двух народных поэтов республики Кайсына Кулиева и Алима Кешокова, зародившаяся на фронте. Ее премьера планируется в Мариинском театре под управлением В. Гергиева. Вклад в сохранение памяти о Великой Отечественной войне вносят региональные кинематографисты, снявшие несколько документальных фильмов по теме. А в 2023 г. состоялась всероссийская премьера художественного фильма «Семь черных бумаг», снятого молодым режиссером Анатолием Колиевым и рассказывающего о тыловой жизни семьи фронтовика.

В сохранение памяти о войне большой вклад вносят музеи и библиотеки Северного Кавказа. В преддверии 80-летия Победы реализовано большое количество различных культурных проектов на тему героического прошлого народов региона, проведены музыкально-поэтические мероприятия, конференции («Страницы немеркнущей славы. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне» в Северо-Кавказском государственном институте искусств, «Вклад Ингушетии в Победу в Великой Отечественной войне» в Национальной библиотеке Ингушетии и т.д.). Национальные библиотеки осуществили программу Библионочи, посвященную 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. Музеи открыли выставки по памятной дате: «О войне и мире» в Кабардино-Балкарском музее изобразительного искусства им. А.Л. Ткаченко, «Боевая доблесть Ставрополья» в Ставропольском государственном музее-заповеднике, «И нам нужна одна победа…» в Национальном музее и филиале Пушкинского музея во Владикавказе, «Путь к Великой Победе» в Махачкале и т.д. Выставка картин В. Цаллагова «Лики братства» в

честь 80-летия Победы открылась 10 марта 2025 г. в Совете Федерации России. Города Северного Кавказа вновь посетил Передвижной музей «Поезд Победы». Среди гражданских инициатив отмечается масштабная акция в социальных сетях «Семейный архив» из Карачаево-Черкесии, в которую вовлекаются родственники участников Великой Отечественной войны. Их рассказы о родственниках-фронтовиках публикуют на сайте «Победа09» в специальном разделе для сохранения в народном архиве памяти.

Особая роль в сохранении памяти о Великой Отечественной войне принадлежит архивам. Это связано с повышением профессиональной роли научного сообщества, с требованиями увеличения наукоемкости публичных акций в СМИ, при организации ведомственных экспозиций и архивных выставок. Их деятельность обеспечивается новыми возможностями электронных средств массовой информации, в частности государственной информационной системой, общероссийским порталом «Память народа», объединившим банки данных ранее действовавших общедоступных систем «Мемориал» и «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». В Северной Осетии работа с фондами памяти проводится Архивной службой республики (в том числе с участием республиканского военного комиссариата), открывшей краеведам, гражданам доступ к цифровому порталу «Память народа Осетии» по пяти разделам: «Герои Советского Союза», «Полные кавалеры ордена Славы», «Участники Войны», «Памятники и мемориалы» и «Фотобанк».

Вместе с тем память о войне на Северном Кавказе сегодня является не только культурно-исторической категорией. Празднование Дня Победы в России в XXI в. дополняет и подкрепляет региональную практику социально-правовыми новациями. Это пассионарная по общественной значимости проводимая с 2012 г. инициатива движения «Бессмертный полк», государственные акты по созданию Российского исторического общества (2012), Российского военно-исторического общества (2014), Национального центра исторической памяти (2023), наконец, принятие 21 апреля 2025 г. Федерального закона «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов». Их прямая связь с обозначенными выше общественными региональными инициативами указывает на новый качественный уровень оценки значения Великой Отечественной войны и Победы в ней для народов России.

Заключение

Таким образом, память о Великой Отечественной войне и ее отражение в культурном пространстве Северного Кавказа рассматривается как исторический нарратив, обеспечивающий формирование коллективного исторического сознания и оказывающий возрастающее влияние на восприятие событий и фактов восьмидесятилетней давности. Концептуальное значение имеет сформировавшаяся методологическая база региональной исторической науки, определяющая основные направления реализации общегосударственных задач политической и научной практики использования функций исторической памяти о Великой Отечественной войне. Память о войне в культурном пространстве Северного Кавказа представляется инструментом преодоления региональных проблем, возникших в постсоветский период строительства новой России.

Активное использование темы Победы в Великой Отечественной войне в современной политической практике способствовало актуализации участия науки в укреплении документальной, научно-информационной основы инноваций, имеющих социально значимую поддержку в многонациональных регионах. Одним из важнейших направлений участия представителей творческих элит Северного Кавказа в сохранении памяти о войне являются монументальные формы искусства, которые на основе исторических знаний создают новые тематические связи прошлого с настоящим. Культурное пространство Северного Кавказа включает по теме значительный пласт материалов, связанных с деятельностью местных архивов, музеев и библиотек, благодаря которым широкое распространение получили новейшие методы информационного обеспечения персональных и массовых форм запросов о событиях и участниках Великой Отечественной войны.

Качественно новые подходы к увековечению памяти о войне в культурном пространстве региона коррелируются с социально-правовыми новациями федерального значения, в результате которых в настоящее время функционируют движение «Бессмертный полк», Национальный центр исторической памяти и принят Федеральный закон «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов» от 21 апреля 2025 г.

1. Методологические вопросы изучения политики памяти / отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. М.-СПб.: Нестор История, 2018. 224 с.

2. Политика памяти в России – региональное измерение / под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.Ф. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2023. 468 с.

3. Линец А.С. Партизанское движение в Ставропольском крае в период немецко-фашистской оккупации (июль 1942 – январь 1943 гг.): Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Пятигорск, 2003. 25 с.

4. Ачмиз К.Г. Трудовой подвиг сельской молодежи в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: Автореф. дисс. … д-ра ист. наук. Краснодар, 2006. 55 с.

5. Секинаев С.А. Северная Осетия в годы Великой Отечественной войны: мобилизационная экономика, социальная политика и общественные инициативы в помощь фронту. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2025. 254 с.

6. *Марченко Г.В.* Государственная национальная политика на Северном Кавказе (1917-1945 гг.): военно-исторический аспект: Автореф. дисс. … д-ра ист. наук. М., 2004. 45 с.

7. *Цориев Р.И., Баликоев Т.М.* Национальная политика Советского государства и межнациональные отношения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Владикавказ: СОГУ, 2010. 201 с.

8. *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.). Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 492 с.

9. *Татаров А.А.* Горские народы и «северокавказский эксперимент» Германии в 1942-1943 гг.: на материалах Кабардино-Балкарии: Автореф. дисс. … канд. ист. наук. Нальчик, 2016. 26 с.

10. *Журавлев Е.И.* Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2006. 229 с.

11. *Кринко Е.Ф.* В составе Вермахта и СС: коллаборационистские казачьи части // Исторические и политологические исследования. 2013. № 4 (54). С. 260-269.

12. *Сабанчиев Х.-М.А.* Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. 436 с.

13. *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Горцы Северного

Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. 478 с.

14. *Андриенко М.В.* Население Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны: оценка поведенческих мотивов. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 155 с.

15. *Реброва И.В.* Мир детской повседневности в условиях оккупации Северного Кавказа // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 2(25). С. 80-89.

16. *Аппаева Ж.М.* Монументальная скульптура Кабардино-Балкарии. Нальчик: Тетраграф, 2015. 219 с.

17. *Прасолов Д.Н.* Коммеморативные практики в современной Кабардино-Балкарии // Неприкосновенный запас. 2017. № 2. С. 67-82.

18. *Тетуев А.И.* Коммеморативные практики Кабардино-Балкарии о Великой Отечественной войне // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 1. С. 69-88. DOI:10.32653/CH17169-88

19. *Дзадзиева Е.А.* Мемориальное пространство Великой Отечественной войны: семантика знаковых репрезентаций (Республика Северная Осетия-Алания) // Научная мысль Кавказа. 2022. № 2(110). С. 21-29. DOI: 10.18522/2072-0181-2022-110-21-29

20. *Пыхалов И.В.* «Кавказские орлы» Третьего Рейха // Отечество. 2002. № 4. С. 23-32.

21. *Самыловская Е.А., Эйдемиллер К.Ю.* Административно-территориальная организация планирования «Рейхскомиссариата Кавказ» и «Рейхскомиссариата Туркестан»: исламский фактор // Россия в Глобальном Мире. 2016. № 8(31). С. 113-122.

22. *Татаров А.А.* Нацистское военное управление на оккупированном Северном Кавказе в 1942-1943 гг.: планы и практики // Известия СОИГСИ. 2021. № 42(81). С.52-60. DOI: 10.46698/VNC.2021.81.42.003

23. *Кокиев Г.А.* Об одной фашистской фальсификации истории осетин // Исторический журнал. 1944. № 2-3. С. 43-47.

24. *Шебзухов Х.М.* Тыл – фронту (тыл Северо-Западного Кавказа в годы войны 1941-1945). Майкоп: Меоты, 1993. 326 с.

25. *Беджанов М.Б.* Генерал Султан-Гирей Клыч. Майкоп: Адыгея, 2002. 534 с.

26. Осетины / отв. ред. З.В. Цаллагова, Л.А. Чибиров. М.: Наука, 2012. 605 с.

27. *Батагова Т.Э.* Музыкальное искусство Осетии XX-XXI веков. Владикавказ: Ир, 2020. 320 с.

Статья поступила в редакцию 03.06.2025,
принята к публикации 10.06.2025,
опубликована 30.06.2025

Tsorieva, Inga T. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, leading researcher, Department of history, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); https://orcid.org/0000-0002-8977-973X; tsorin@mail.ru

MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR AND ITS REFLECTION IN THE CULTURAL SPACE OF THE NORTH CAUCASUS.

Keywords: *memory of the Great Patriotic War, cultural space of the North Caucasus, war memorial complexes, monumental sculpture in perpetuating the memory of the war.*

The article is devoted to the socially significant role of the memory of the Great Patriotic War and the Victory in it for the multinational cultural community of the North Caucasus. Its purpose is to consider the state and evolution of the cultural space of the North Caucasus, which has developed a fairly capacious reflection of the memory of the Great Patriotic War. As a cultural narrative, the memory of the war is regarded as a tool for overcoming the post-Soviet problems of the region and consolidating the North Caucasian peoples based on the involvement of historical science, achievements of artistic culture, the latest technical means of communication and civil initiatives. General and specific regional practices, the experience of developing methods and forms of consolidating the memory of the Great Patriotic War by means of monumental art in the public consciousness are considered based on the concept of historical memory, chronological and historical-comparative methods. Documentary sources are involved that testify to the inseparability of the memory of generations using examples of the construction of common memorial complexes in the region dedicated to participants in the Great Patriotic War, internationalist soldiers and defenders of their native land from international terrorism. The historical and cultural landscape of the North Caucasus is also formed from materials related to the activities of regional archives, museums and libraries. Thanks to the efforts of cultural figures, the latest methods of information support for personal and mass forms of requests about the events and participants of the Great Patriotic War have become widespread. New decisions in the course of perpetuating the memory of the war in the cultural space of the region correlate with social and legal innovations of federal significance, as a result of which the Immortal Regiment movement currently exists, the National Center for Historical Memory was created and the Federal Law «On the Perpetuation of the Memory of the Victims of the Genocide of the Soviet People during the Great Patriotic War of 1941-1945» was adopted.

For citation*: Tsorieva, I.T. Memory of the Great Patriotic War and its reflection in the cultural space of the North Caucasus. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 22(29), pp. 87-104 (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.29.22.005*

REFERENCES

1. Miller, A.I., Efremenko, D.F. (eds.). *Metodologicheskie voprosy izucheniya politiki pamyati* [Methodological issues in studying the politics of memory]. Moscow-St. Petersburg, Nestor History, 2018. 224 p.

2. Miller, A.I., Malinova, O.Yu., Efremenko, D.F. (eds.). *Politika pamyati v Rossii – regional'noe izmerenie* [The Politics of Memory in Russia – Regional Dimension]. Moscow, The Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), 2023. 468 p.

3. Linets, A.S. *Partizanskoe dvizhenie v Stavropol'skom krae v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii: iyul' 1942 – yanvar' 1943* [Partisan Movement in Stavropol Krai during the Nazi Occupation: July 1942 – January 1943]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in History). Pyatigorsk, 2003. 25 p.

4. Achmiz, K.G. *Trudovoi podvig sel'skoi molodezhi v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: 1941-1945 gg*. [Labor Feat of Rural Youth during the Great Patriotic War: 1941-1945]. Thesis abstract of the doctor dissertation (in History). Krasnodar, 2006. 55 p.

5. Sekinaev, S.A. *Severnaya Osetiya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: mobilizatsionnaya ehkonomika, sotsial'naya politika i obshchestvennye initsiativy v pomoshch' frontu* [North Ossetia during the Great Patriotic War: Mobilization Economy, Social Policy, and Public Initiatives to Help the Front]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2025. 254 p.

6. Marchenko, G.V. *Gosudarstvennaya natsional'naya politika na Severnom Kavkaze (1917-1945 gg.): voenno-istoricheskii aspekt* [State national policy in the North Caucasus (1917-1945): military-historical aspect]. Thesis abstract of the doctor dissertation (in History). Moscow, 2004. 45 p.

7. Tsoriev, R.I., Balikoev, T.M. *Natsional'naya politika Sovetskogo gosudarstva i mezhnatsional'nye otnosheniya na Severnom Kavkaze v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg.* [National policy of the Soviet state and interethnic relations in the North Caucasus during the Great Patriotic War of 1941-1945]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2010. 201 p.

8. Linets, S.I. *Kavkaz nakanune i v period nemetsko-fashistskoi okkupatsii: sostoyanie i osobennosti razvitiya (iyul' 1942 g. – oktyabr' 1943 g.)* [The North Caucasus on the eve and during the Nazi occupation: state and features of development (July 1942 – October 1943)]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University, 2009. 492 p.

9. Tatarov, A.A. *Gorskie narody i «severokavkazskii ehksperiment» Germanii v 1942-1943 gg.: na materialakh Kabardino-Balkarii* [Mountain peoples and the «North Caucasian experiment» of Germany in 1942-1943: based on the materials of Kabardino-Balkaria]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in History). Nalchik, 2016. 26 p.

10. Zhuravlev, E.I. *Kollaboratsionizm na Yuge Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941-1945 gg.)* [Collaborationism in the South of Russia during the Great Patriotic War (1941-1945)]. Rostov-on-Don, Rostov University Publishing House, 2006. 229 p.

11. Krinko, E.F. *V sostave Vermakhta i SS: kollaboratsionistskie kazach'i chasti* [As part of the Wehrmacht and SS: collaborationist Cossack units]. *Istoricheskie i politologicheskie issledovaniya* [Historical and political studies]. 2013, no. 4 (54), pp. 260-269.

12. Sabanchiev, H.-M.A. *Balkartsy: vyselenie i vozvrashchenie* [Balkars: deportation and return]. Nalchik, Elbrus, 2008. 436 p.

13. Bezugolny, A.Yu., Bugai, N.F., Krinko, E.F. *Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoi Otechestvennoi voine1941-1945 gg.: problemy istorii, istoriografii i istochnikovedeniya* [Highlanders of the North Caucasus in the Great Patriotic War of 1941-1945: Problems of History, Historiography and Source Studies]. Moscow, Centerpoligraf, 2012. 478 p.

14. Andriyenko, M.V. *Stavropol'skogo kraya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: otsenka povedencheskikh motivov* [Population of Stavropol Krai during the Great Patriotic War: Assessment of Behavioral Motives]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University, 2009. 155 p.

15. Rebrova, I.V. *Mir detskoi povsednevnosti v usloviyakh okkupatsii Severnogo Kavkaza* [The World of Children's Everyday Life under the Occupation of the North Caucasus]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University]. 2014, iss. 2(25), pp. 80-89.

16. Appaeva, Zh.M. *Monumental'naya skul'ptura Kabardino-Balkarii* [Monumental Sculpture of Kabardino-Balkaria]. Nalchik, Tetragraph, 2015. 219 p.

17. Prasolov, D.N. *Kommemorativnye praktiki v sovremennoi Kabardino-Balkarii* [Commemorative practices in modern Kabardino-Balkaria]. *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency reserve]. 2017, no. 2, pp. 67-82.

18. Tetuev, A.I. *Kommemorativnye praktiki Kabardino-Balkarii o Velikoi Otechestvennoi voine* [Commemorative practices of Kabardino-Balkaria about the Great Patriotic War]. *Istoriya, arkheologiya i ehtnografiya Kavkaza* [History, archeology and ethnography of the Caucasus]. 2021, vol. 17, no. 1, pp. 69-88. DOI:10.32653/CH17169-88

19. Dzadzieva, E.A. *Memorial'noe prostranstvo Velikoi Otechestvennoi voiny: semantika znakovykh reprezentatsii (Respublika Severnaya Osetiya-Alaniya)* [Memorial space of the Great Patriotic War: semantics of iconic representations (Republic of North Ossetia-Alania)]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific thought of the Caucasus]. 2022, no. 2 (110), pp. 21-29. DOI: 10.18522/2072-0181-2022-110-21-29

20. Pykhalov, I.V. *«Kavkazskie orly» Tret'ego Reikha* [«Caucasian eagles» of the Third Reich]. *Otechestvo* [Fatherland]. 2002, no. 4, pp. 23-32.

21. Samylovskaya, E.A., Eidemiller, K.Yu. *Administrativno-territorial'naya organizatsiya planirovaniya «Reikhskomissariata KavkaZ» i «Reikhskomissariata TurkestaN»: islamskii faktor* [Administrative-territorial organization of planning of the «Reichskommissariat Caucasus» and the «Reichskommissariat Turkestan»: the Islamic factor]. *Rossiya v Global'nom Mire* [Russia in the Global World]. 2016, no. 8 (31), pp. 113-122.

22. Tatarov, A.A. *Natsistskoe voennoe upravlenie na okkupirovannom Severnom Kavkaze v 1942-1943 gg.: plany i praktiki* [Nazi military administration in the occupied North Caucasus in 1942-1943: plans and practices]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2021, no. 42 (81), pp. 52-60. DOI: 10.46698/VNC.2021.81.42.003

23. Kokiev, G.A. *Ob odnoi fashistskoi fal'sifikatsii istorii osetin* [On one fascist falsification of the history of the Ossetians]. *Istoricheskii zhurnal* [Historical Journal]. 1944, no. 2-3, pp. 43-47.

24. Shebzukhov, H.M. *Tyl – frontu (tyl Severo-Zapadnogo Kavkaza v gody voiny 1941-1945)* [Rear to the front (the rear of the North-West Caucasus during the war of 1941-1945)]. Maykop, Meoty, 1993. 326 p.

25. Bedzhanov, M.B. *General Sultan-Girei Klych* [General Sultan-Girey Klych]. Maykop, Adygea, 2002. 534 p.

26. Tsallagova, Z.B., Chibirov, L.A. (eds.). *Osetiny* [Ossetians]. Moscow, Nauka, 2012. 605 p.

27. Batagova, T.E. *Muzykal'noe iskusstvo Osetii XX-XXI vekov* [Musical art of Ossetia in the 20th-21st centuries]. Vladikavkaz, Ir, 2020. 320 p.

The article was submitted 03.06.2025,
accepted for publication on 10.06.2025,
published 30.06.2025